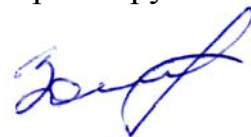

На правах рукописи

Золотарева Наталья Владимировна

**ЯВЛЕНИЕ АНТРОПОМОРФИЗАЦИИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
ОБСКИХ УГРОВ (XVIII – XX вв.)**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2012

Работа выполнена на кафедре музеологии, культурного и природного наследия
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук
Рындина Ольга Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Кулемзин Владислав Михайлович

кандидат исторических наук
Кошелева Елена Юрьевна

Ведущая организация: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук

Защита состоится 02 марта 2012 г. в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.18 при Томском государственном университете
(634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан 18 января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационной работы заключается в необходимости поиска новых подходов к изучению традиционного мировоззрения обских угров. Во второй половине XX в. исследователи изучали его в рамках категорий анимизма, фетишизма, на уровне пантеона, представлений о природе, человеке. На рубеже XX – XXI вв. начала активно изучаться мифология как система мировидения, появились работы, посвященные представлениям о сверхъестественном, сакральном. В рамках анимизма рассматривалась антропоморфизация, но как особый предмет исследования она не выделялась. Между тем антропоморфизация является важной особенностью мифологического мышления, возникающей вследствие перенесения на природные объекты человеческих свойств, приписывания им человекообразного облика¹. В свете изложенного обращение к проблеме антропоморфизации актуально с научной точки зрения.

В современном обществе четко обозначились две противоположные тенденции. С одной стороны, унификация культуры, утрата самобытных традиций, и прежде всего в обрядовой сфере. С другой стороны, рост национального самосознания, стремление представителей этнических сообществ возродить базовые блоки своей культуры. К ним у коренных народов Западной Сибири, именуемых на основе территориально-языковой характеристики обскими уграми, или хантами и манси, относятся почитание духов, медвежий праздник, орнамент, фольклор и мифология. Воссоздание обрядов стимулирует их научное изучение. Таким образом, диссертационное исследование имеет социальную значимость.

Степень изученности темы. Антропоморфизация настолько плотно охватила всю традиционную культуру обских угров, что описание последней без их характеристики стало практически невозможным. Вполне закономерно присутствие информации о сакральных антропоморфных изображениях в первом сочинении о хантах – «Кратком описании о народе остяцком», написанном миссионером Г. Новицким в 1715 г.² В нем автором были выделены две категории богов – домашние и более древние (родовые. – Н.З.). Также Г. Новицкий отметил, что после смерти мужчин изготавливали из дерева изображения умерших. Он выявил сроки, места их хранения и способы ритуального захоронения.

Вторая половина XVIII в. была временем многочисленных экспедиций, организованных Российской академией наук в Сибирь для сбора материалов по культуре ее коренных народов, в том числе хантов и манси. В 1769 – 1773 гг. проходила экспедиция с участием И.Г. Георги, по результатам которой и с опорой на материалы предшествующих авторов он опубликовал первый обобщающий труд по народам России³. В нем И.Г. Георги дал общую информацию о родовых изображениях духов

¹ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2000. С. 164–165.

² Новицкий Г. Краткое описание о народе остяцком 1715 г. Новосибирск, 1941. 107 с.

³ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 2007. 808 с.

у обских угров. Автор более подробно описал священное место хантов, расположенное недалеко от Обдорска, изображения родовых духов, находящиеся на данной территории, их одежду, утварь. Об изображениях домашних духов у хантов И.Г. Георги сообщил только то, что они представляли собой небольшую куклу и были в каждой хижине.

В.Ф. Зуев¹ – участник экспедиции П.С. Палласа в Оренбургский край и Сибирь, совершил самостоятельную поездку к устью Оби в 1771 – 1772 гг. Он изучил быт остяков и самоедов, подтвердил существование у обдорских хантов священного места, описанного И.Г. Георги, дал краткую характеристику фигурок и их одежды. О домашних духах хантов сообщил, что они изготавливались из дерева и находились в каждом чуме.

Таким образом, в XVIII в. исследователи лишь отмечали наличие в культуре обских угров изображений духов и умерших, но сами фигурки подробно рассмотрены не были.

С XIX в. изучение обских угров зарубежными исследователями стало систематическим, а информация об антропоморфных изображениях в их трудах – более подробной. При помощи Российской академии наук провели исследования среди хантов и манси финские ученые М.А. Кастрен, А. Алквист.

Лингвист М.А. Кастрен², посетивший Сибирь в 1841 – 1844 гг. с целью изучения языковых диалектов у самодийского населения, в своих сочинениях привел важные сведения и о культуре обских угров. В частности, автор описал материал, используемый для изготовления хантыйских изображений местных духов, их половую принадлежность, оформление лица, одежду, рассмотрел изображения родовых духов у обдорских хантов. М.А. Кастрен отметил места, сроки хранения, а также способы ритуального захоронения изображений умерших у хантов, но конструкцию не описал. Лингвист А. Алквист³, совершивший путешествие в Северо-Западную Сибирь в 1858, 1863, 1883 гг., собрал лингвистические и этнографические материалы у хантов и манси. Об изображениях семейных духов в его путевых заметках имеется лишь упоминание о том, что они были в каждой семье березовских и обдорских хантов. Более подробно Алквист описал материально-конструктивные особенности изображений родовых духов.

В 1880-е гг. в труде О. Финша и А. Брэма⁴ впервые встретилось упоминание об игрушке девочек. Кроме того, авторы дали описание фигурок местных духов, находящихся на священном месте на левом берегу Оби: их конструкцию, одежду; различные варианты изготовления изображений домашних духов у обских угров, способы оформления лица и костюм.

¹ Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири (1771–1772) // Труды института этнографии, новая серия. М.; Л., 1947. Т. 5. 96 с.

² Кастрен М.А. Сочинения : в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1 : Лапландия. Карелия. Россия. 256 с.

³ Алквист А. Среди хантов и манси. Томск, 1999. 179 с.

⁴ Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882. 578 с.

Выпускник Московского университета Н.Л. Гондатти¹, командированный в Сибирь в 1885 г. Императорским Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии для собирания коллекций, назвал изображения местных духов у обских угров «общественными идолами» и сообщил, что они представляли собой личины на деревьях. Также он дал краткую характеристику изображений домашних духов. Что касается изображений умерших у обских угров, Н.Л. Гондатти описал их одежду, места и сроки хранения.

П.П. Инфантьев², находившийся у манси р. Конда весной 1892 г., упомянул об одном из родовых духов – покровителе охоты. Рассказал об амбарчике, где он хранился, его одежде.

В 1895 г. в журнале «Живая старина» была опубликована статья В.В. Бартенева³, в которой он рассмотрел погребальную обрядность обдорских хантов, дал подробное описание изображений умерших, встречающихся у них: конструкцию, места, сроки хранения и способы ритуального захоронения.

Этнограф У.Т. Сирелиус⁴ во время своей экспедиции к хантам в 1898 – 1900 гг. рассказал о священном месте васюганско-ваховских хантов, привел описание главного изображения духа и амбара, в котором он хранился. О домашних духах в его труде сказано только, что каждый человек делал свою куклу сам.

Различные стороны культуры манси были описаны К.Д. Носиловым⁵, включая и родовых духов: материал, оформление лица, конструкция туловища, костюм. Автор указал на то, что изображения не всегда представляли собой отдельные фигурки, иногда это были личины на деревьях. Кроме того, из его работы мы узнаем, что изображения не всегда находились на священных местах. К.Д. Носилов привел описание нетипичного для манси женского изображения, хранящегося в юрте на р. Конда. Также автор рассказал о личных духах манси р. Северная Сосьва.

Таким образом, в XIX в. исследователями были охарактеризованы изображения духов различных рангов, и прежде всего местные, отдельные священные места, а также иттэрма. В конце века впервые появились общие сведения о куклах.

Новый этап в изучении антропоморфных изображений у обских угров, характеризующийся анализом эмпирического материала, открыли работы лингвиста и этнографа К.Ф. Карьялайнена, впервые опубликованные на немецком языке в 1921 – 1927 гг., а на русском увидевшие свет лишь в конце XX в.⁶ Исследователь посетил территорию проживания обских угров в 1898 – 1902 гг., на основе собранных материалов написал трехтомное исследование по их религии. В нем автор, исходя из местонахожде-

¹ Гондатти Н.Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888. 91 с.

² Инфантьев П.П. Путешествие в страну вогулов. Тюмень, 2003. 202 с.

³ Бартенев В.В. Погребальные обычаи Обдорских остяков // Живая старина. 1895. Вып. 3–4, отд. IV. С. 487–492.

⁴ Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам. Томск, 2001. 344 с.

⁵ Носилов К.Д. У вогулов: очерки и наброски. Тюмень, 1997. 304 с.

⁶ Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов : в 3 т. Томск, 1994. Т. 1. 152 с.; 1995. Т. 2. 284 с.; 1996. Т. 3. 264 с.

ния духов, разделил их на две категории: привязанные к местности (домашние, местные) и непривязанные (всеобщие). В своем труде он привел описания домашних духов у хантов на Тромъегане, Васюгане, Иртыше, а также у манси. Главное внимание автор уделял характеристике материала и одежды, конструкцию описывал редко. Он привел краткие сведения о местных духах у васюганских хантов, описал изображения умерших у обдорских, казымских и обских хантов с точки зрения материала каркаса, мест, сроков хранения и последующего ритуального захоронения.

А.А. Дунин-Горкавич¹, исследовавший в конце XIX – начале XX в. территорию Средней Оби и ее притоков, сообщил о почитании хантами в качестве местных духов камней и личин на деревьях. Г. Старцев², изучавший хантов в 1925 г. по заданию Комитета по делам северных народностей при ЦИК РСФСР, привел описания изображений умерших, впервые сообщил о нетипичном для хантов обычае: после определенного времени, проведенного в ритуальном захоронении, иттэрма возвращали в дом. Директор Томского краевого музея М.Б. Шатилов, совершивший в 1926 г. экспедицию на р. Вах, написал по итогам поездки монографию³. В ней он подробно описал жертвенные места ваховских хантов, погребальный обряд, но информацию об изображениях духов и умерших не привел. По результатам обследования культовых мест М.Б. Шатилов сделал вывод, что изображений «божеств» на Вахе не было.

В 1930 – 1940-е гг. предметом исследования стали игрушки обских угров. В 1935 г. вышла статья П.М. Оберталлера⁴, посвященная хантыйским куклам. В ней автор выделил три категории кукол: «куклы-мужчины», «куклы-женщины» и «куклы-дети», привел их конструктивную характеристику. П.М. Оберталлер впервые указал на то, что куклы отличались одеждой, которая повторяла взрослую, и через нее маркировались половозрастные особенности.

В 1949 г. А.Н. Рейнсон-Правдин опубликовал статью⁵, в которой впервые подробно рассмотрел особенности игровой деятельности детей у обских угров и ненцев. Опираясь на мифологические тексты, впервые выявил символику материала, используемого для основы кукол, шкурки птицы. Он реконструировал аналогию, свойственную традиционному мышлению: птица – утка – деторождение – плодородие, на основе которой сделал вывод, что кукла наделена магией плодородия по отношению к девочкам. Кроме того, автор попытался проследить эволюцию кукол.

¹ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север : в 3 т. М., 1996. Т. 3 : Этнографический очерк местных инородцев. 208 с.

² Старцев Г. Остяки : социально-этнографический очерк. Л., 1928. 152 с.

³ Шатилов М.Б. Ваховские остяки: (этнографические очерки) // Труды Томского краевого музея. 1931. Т. 4. 175 с.

⁴ Оберталлер П.М. Материалы о хантыйских куклах // Советская этнография. 1935. № 3. С. 42–49.

⁵ Рейнсон-Правдин А.Н. Игра и игрушка народов Обского Севера // Советская этнография. 1949. № 3. С. 109–132.

С середины XX в. в рамках отечественной этнографии происходит становление угроведения как научного направления, что связано с именем В.Н. Чернецова. В 1959 г. вышло его исследование¹, посвященное представлениям о душе у обских угров. В нем автор исследует анимизм, опираясь на представления о наличии у женщин четырех душ, а у мужчин – пяти. У четвертой души, реинкарнирующейся, В.Н. Чернецов рассмотрел вместилища. Он привел описания иттэрма, сделанные предшественниками, сведения об обряде определения имени новорожденного, в которого вселилась душа умершего.

С 1970-х гг. исследованием обских угров занимается сотрудник Института этнологии РАН З.П. Соколова². По результатам полевых материалов, а также привлекая музейные предметы, она опубликовала работы, в которых дала подробную характеристику изображений умерших у обских угров. Исследовательница впервые описала ритуальные куклы, связанные с женскими священными местами; опубликовала данные об изображениях погибших людей – ура; разработала классификации иттэрма на основе материала для каркаса, оформления лица, ритуального захоронения. Кроме того, в своих работах она привела информацию о местных духах у хантов р. Вах.

В это же время сотрудник Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) С.В. Иванов³ исследовал скульптуру, религиозную и бытового назначения, обских угров, самодийцев, эвенков, долган. Им впервые было указано на то, что скульптура сопровождала человека на протяжении всей жизни. Опираясь на музейные коллекции и данные предыдущих авторов, он описал кукол, изображения домашних и местных духов, умерших у обских угров: места их хранения, форму головы, способы оформления лица и туловища, костюм. С.В. Иванов впервые классифицировал религиозную скульптуру у народов Сибири на основе формы головы и выделил четыре класса, три из которых встречались у обских угров – остроголовые, круглоголовые и многоголовые.

С 1970-х гг. этнографы Томского государственного университета Н.В. Лукина и В.М. Кулемзин занялись изучением малоисследованной группы восточных хантов. В.М. Кулемзин⁴ объектом анализа избрал религиозные представления хантов, в том числе шаманство и медвежий праздник, отношения человека с обществом, промысловые культы, представления о сверхъестественных существах, о живых и неживых

¹ Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований : труды института этнографии, новая серия. М., 1959. Т. 51. С. 114–156.

² Соколова З.П. Изображения умерших у хантов и манси // Шаманизм и ранние религиозные представления. М., 1995. С. 143–173; Она же. Использование металла в культовой практике обских угров // Этнографическое обозрение. 2000. № 6. С. 30–45; Она же. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М., 2009. 756 с. и др.

³ Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. Л., 1970. 296 с.

⁴ Кулемзин В.М. Представления восточных хантов о живых и неживых предметах : (по материалам экспедиции) // Из истории Сибири. Томск, 1976. Вып. 19. С. 234–239; Он же. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984. 192 с.

вых предметах, погребальный обряд и представления о смерти. Н.В. Лукина¹ изучала материальную культуру и традиционные занятия. В совместном исследовании В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной², посвященном васюганско-ваховским хантам, описаны семейные и родовые духи: материал, оформление лица, костюм. В 1990 г. Н.В. Лукина³ опубликовала мифологию и фольклор хантов и манси, являющиеся ценнейшим источником при изучении их традиционного мировоззрения. Во введении к указанной работе ею дана характеристика традиционной культуры обских угров, где значительную часть составляют традиционные верования, в том числе и анимизм.

В 1980–1990-е гг. внимание исследователей вновь привлекли детские игрушки обских угров. В это время вышли две статьи, в которых впервые были охарактеризованы куклы обских угров из собраний Музея антропологии и этнографии, а также дана символическая интерпретация кукол. Л.Р. Павлинская⁴ исследовала конструктивные характеристики, эволюцию кукол, их символику. Ею впервые был сделан вывод о том, что развитие кукол отражало эволюцию отношений человека и природы. Если предыдущие авторы рассматривали игрушку только как средство социализации, то Л.Р. Павлинская представила ее как предмет, наполненный глубоким символическим содержанием. В статье А.А. Малыгиной⁵ приведены описания кукол народов Сибири, в том числе и обских угров.

В статьях искусствоведа из Тюмени Н.Н. Федоровой⁶ впервые предметом исследования стали игрушки хантыйских мальчиков – олени. Она выделила и описала два вида оленей – изготовленные из бруска и из щепы. Кроме того, исследовательница изучала игрушки девочек – куклы. С учетом материала каркаса, она разделила кукол на два вида: с основой из клюва и шкурки птицы и из ткани.

В 1980 – 1990-е гг. религиозные представления манси изучались сотрудником Института археологии и этнографии СО РАН И.Н. Гемуевым. Он описал и проанализировал изображения умерших, хранившиеся в домах у манси в качестве духов-покровителей, охарактеризовал их материал, конструкцию, признаки пола, костюм⁷. Кроме того, И.Н. Гемуев исследовал культовое место манси на левом берегу

¹ Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов : (восточная группа). Томск, 1985. 365 с.

² Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX вв. : этнографические очерки. Томск, 1977. 226 с.

³ Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990. 568 с.; Лукина Н.В. Введение // Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990. С. 5–58.

⁴ Павлинская Л.Р. Игрушка и мир ребенка в традиционных культурах Сибири // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988. С. 222–252.

⁵ Малыгина А.А. Куклы народов Сибири (по коллекциям МАЭ) // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1988. № 42 : Материальная и духовная культура народов Сибири. С. 129–139.

⁶ Федорова Н.Н. Традиционная детская кукла хантов: Типология. Семантика // Обские Угры : материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 1999. С. 205–206; Она же. Традиционная игрушка Обского Севера: куклы, олени. Синкретический характер игры и игрушки // Космос Севера. Екатеринбург, 2002. Вып. 3. С. 59–65 и др.

⁷ Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: дом и космос. Новосибирск, 1990. 232 с.

р. Сосьва¹ и привел информацию об изображениях, находящихся там. В соавторстве с А.М. Сагалаевым² была издана монография, в которой исследователи описали расположение культовых мест, конструктивные особенности изображений местных духов и их амбарчиков. И.Н. Гемуев и А.В. Бауло³ посвятили монографию святилищам манси, в ней авторы описали конструктивные характеристики изображений домашних духов у манси, места их хранения, впервые отметили, что изображения домашних духов хранились не только в доме, но и в специальном амбарчике. А.В. Бауло⁴ исследовал культовую атрибутику хантов, в том числе березовских. Исследователь дал подробное описание изображений домашних, местных духов и умерших у хантов, охарактеризовал их конструкцию, одежду, места хранения.

В 1997 г. вышла монография А.П. Зенько⁵, в ней автор рассмотрел представления обских угров о мире и человеке, попытался систематизировать данные о сверхъестественных существах, в том числе и духах, и жизненных силах человека.

В 1990-е гг. к изучению вопросов, связанных с антропоморфными изображениями, обратились представители национальной интеллигенции хантов и манси. Статьи Е.И. Ромбандеевой⁶ посвящены культуре и обрядам манси. В них автор впервые дала характеристику обрядовой куклы, связанной с рождением ребенка, ее конструкции, использования. Исследованием детских игр и игрушек у обских угров занималась А.М. Тахтуева⁷. В ее статьях содержится информация о куклах восточных хантов: способах их изготовления, особенностях оформления лица.

Предметом исследования ученых из национальной среды стала и обрядность обских угров. В монографии С.А. Поповой⁸ проанализированы обряды перехода манси, и в связи с ними сообщается об изготовлении обрядовой куклы. Н.М. Талигина⁹ рассмотрела семейные обряды у сынских хантов и связанные с ними изображения умерших, привела подробное описание процесса их изготовления, материала, сроков хранения.

¹ Гемуев И.Н. Святилище Халев-ойки // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск, 1990. С. 78–91.

² Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси: Культовые места (XIX – нач. XX в.). Новосибирск, 1986. 192 с.

³ Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск, 1999. 240 с.

⁴ Бауло А.В. Культовая атрибутика Березовских хантов. Новосибирск, 2002. 92 с.; Он же. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск, 2004. 158 с.

⁵ Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: Структура и вариативность. Новосибирск, 1997. 160 с.

⁶ Ромбандеева Е.И. Душа и звезды: предания, сказания и обряды народа манси. Л.; Ханты-Мансийск, 1991. 113 с.; Она же. История народа манси (вогулов) и его культура : (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993. 208 с.; Она же. Мансийский обряд, связанный с рождением ребенка // Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1996. Вып. 1. С. 6–14.

⁷ Тахтуева А.М. Хантыйская колыбель, детская одежда и кукла // Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1994. Вып. 1. С. 15–20; Она же. Игры и игрушки в традиционном воспитании хантыйской семьи // Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1996. Вып. 3. С. 58–65.

⁸ Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск, 2003. 180 с.

⁹ Талигина Н.М. Обряды жизненного цикла у сынских хантов. Томск, 2005. 176 с.

Начало XXI в. ознаменовалось публикацией обобщающих изданий по традиционному мировоззрению обских угров: вышли два тома энциклопедии¹, посвященных мифологии хантов и манси. В них собрана воедино, систематизирована и представлена в компактной форме информация о религиозно-мифологических представлениях указанных народов: об основных мифологических сюжетах и образах, всеобщих духах и иттэрма.

К исследованию иттэрма обратилась известный специалист по традиционной культуре манси, сотрудник Кунсткамеры Е.Г. Федорова². Ею впервые были подробно охарактеризованы конструктивные особенности изображений умерших у северных манси, способы их ритуального захоронения, не описанные ранее. Тюменский этнограф А.А. Богордаева³ зафиксировала и проанализировала восемь вариантов изображения домашнего духа-покровителя Самсай-ойки у северных манси. Таким образом, во второй половине XX – начале XXI в. антропоморфные изображения у обских угров были изучены не только на этническом, но и на субэтническом уровне. При этом исследованию подлежали все разновидности изображений – семейные, местные и всеобщие духи, иттэрма, игрушки, обрядовые куклы, но их сравнительный анализ отсутствовал. Интерпретация знаковости изображений велась в русле анимистического и мифологического подходов, проблема антропоморфизации в традиционном мировоззрении обских угров не ставилась.

Объектом диссертационного исследования является традиционная культура обских угров. **Предметом** – антропоморфные изображения обских угров.

Цель работы – выявление мировоззренческих установок, закодированных в вещности и знаковости антропоморфных изображений у обских угров.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Разработать типологию кукол, изображений духов и изображений умерших.
2. Проследить эволюцию антропоморфных изображений у обских угров, связав ее с нормами традиционного мировоззрения.
3. Выявить символику кукол, в том числе и обрядовых.
4. Обозначить символическую сферу изображений духов.
5. Установить семантику иттэрма.
6. Определить результирующую функцию антропоморфных изображений в культуре обских угров.

Территориальные границы диссертационного исследования охватывают районы проживания обских угров. У хантов это бассейны рек Обь, Иртыш и их много-

¹ Мифология манси : энциклопедия уральских мифологий. Новосибирск, 2001. Т. 2. 196 с.; 2000. Т. 3. 310 с.

² Федорова Е.Г. Изображения умерших у современных северных манси // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археологических совещаний . материалы XV Международ. Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. Томск, 2010. С. 315–317.

³ Богордаева А.А. Особенности изображения Самсай-ойки – домашнего духа-покровителя северных манси // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1 (14). С. 135–145.

численных притоков: Войкар, Куноват, Сыня, Казым, низовья Конды, Назым, Тромъеган, Пим, Аган, Салым, Юган, Вах, Васюган. У манси – Нижняя Обь и ее притоки: Сосьва, Ляпин, Лозьва, а также Средний Урал.

Хронологические рамки предпринятого исследования: 1715 г. – XX в. Нижняя хронологическая граница задана первым сочинением об обских уграх Г. Новицкого «Краткое описание о народе остяцком», в котором встречается информация об антропоморфных изображениях. Верхняя хронологическая граница обозначена материалом, содержащимся в современных научных публикациях и полученным автором диссертации.

Источники. Основой диссертационного исследования послужили опубликованные и неопубликованные материалы.

Среди *неопубликованных* присутствуют три типа источников.

Письменные источники представлены делопроизводственной документацией двух крупнейших этнографических музеев – Российского этнографического музея (РЭМ) и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) Российской академии наук (МАЭ РАН) (Санкт-Петербург), а также Государственного учреждения «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского» (Салехард). Делопроизводственная документация содержит отчеты об экспедициях, хранящиеся в архивах РЭМ, МАЭ РАН, а также учетные документы – описи коллекций и книги поступлений, хранящиеся в секторе учета РЭМ, МАЭ РАН, учетные карточки Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского.

Архивные материалы и учетные документы позволили получить сведения о предметах, хранящихся в музеях.

Вещественные источники включили в себя предметы из коллекций РЭМ и МАЭ РАН. В коллекциях РЭМ (№ 1710, 7195, 7812, 8695, 8762) репрезентативны собрания по куклам обских угров и изображениям умерших, в фондах МАЭ РАН (№ 338, 1342, 1864, 2416, 5093) представлены изображения духов. Использование данного типа источников позволило получить уточняющую информацию, не зафиксированную в делопроизводственной документации, и более детально охарактеризовать предметы.

Полевые материалы автора. К ним относятся развернутые интервью на тему антропоморфных изображений у обских угров, проведенные в 2011 г. в с. Каргасок. Интервью – одна из разновидностей опроса, которая предполагает личную беседу исследователя и респондента¹. Метод открытого интервью использовался автором диссертационного исследования для получения информации о современном состоянии обрядовой сферы хантыйской культуры и явления антропоморфизации у обских угров.

¹ Сусоколов А.А. Интервью // Свод этнографических понятий и терминов: Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М., 1988. С. 209.

Опубликованные письменные источники. Прежде всего, это каталоги музейных коллекций, в которых приведены описания антропоморфных изображений у хантов и манси. Из них получена информация о предметах, хранящихся в Государственном музее Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск), Омском государственном объединенном историческом и литературном музее (ныне Омский государственный историко-краеведческий музей), Томском областном краеведческом музее, а также в частных коллекциях (коллекция А.М. Тахтуевой). Кроме того, к данному виду источников относятся опубликованные дневники экспедиций В.Н. Чернецова, Н.В. Лукиной, а также мифологические тексты обских угров.

Теоретико-методологические основы исследования. Исходя из цели диссертационного исследования, нами были разработаны типологии антропоморфных изображений с учетом материальных признаков. Эти «вещные» характеристики позволили выйти на уровень «знаковости» антропоморфных изображений, реконструкции их мировоззренческих функций. В работе использованы типологический, сравнительно-исторический, функциональный и интерпретативный методы.

Типологический метод предполагает систематизацию культурных реалий на основе системной характеристики определенных признаков¹. Он использовался при составлении типологий кукол, изображений духов и умерших по трем признакам – материалу, половой принадлежности, способам оформления лица.

Сравнительно-исторический метод исследования применялся в сравнительно-генетическом и сравнительно-типологическом вариантах. С помощью первого исследовались явления, имеющие генетическую связь, в их развитии². Он позволил проследить эволюцию антропоморфных изображений с опорой на их материальные характеристики. Сравнительно-типологический метод предполагает изучение сходства конвергентных явлений³. Он использовался для сравнения типов кукол, изображений духов и умерших, позволил выявить у них общие и особенные черты.

Функциональный метод – способ анализа системы, при котором предполагается, что наблюдаемые элементарные структуры выполняют определенные функции⁴. С помощью данного метода выявлялись функции, выполняемые в традиционной культуре обских угров антропоморфными изображениями. Особое внимание обращалось на обрядовые функции, поскольку в обряде символика предметов достигает своего максимума.

Интерпретативный метод заключается в толковании смысла определенных культурных реалий, включая и мировоззренческие стереотипы. В диссертации он был задействован при интерпретации функций, выявленных у антропоморфных

¹ Крюков М.В. Типологический метод // Свод этнографических понятий и терминов... С. 217.

² Вайнштейн С.И. Сравнительно-исторический метод // Свод этнографических понятий и терминов... С. 212.

³ Там же.

⁴ Арутюнов С.А. Структурно-функциональный метод // Свод этнографических понятий и терминов... С. 211.

изображений. При этом автор опирался на мифологию обских угров и уже выявленные в научных исследованиях В.Н. Чернецова (1959), В.М. Кулемзина (1984), Н.В. Лукиной (1990), З.П. Соколовой (2009) и др. специфические черты традиционного мировоззрения: представления о строении мира и месте в нем человека, о его сущностных началах и, главным образом, о душе, о логической последовательности в смене событий и др. Определение функций и символики антропоморфных изображений позволило воссоздать мировоззренческие установки, передающиеся с их помощью во многом на подсознательном уровне.

Специальных исследований теоретического плана по проблеме антропоморфизации выявить не удалось. Как правило, она рассматривается в рамках изучения анимизма при характеристике традиционного мировоззрения. В качестве базовых положений для диссертации выступили анимистическая теория Э. Тайлора, интерпретация Дж. Фрэзером обряда как средства магического воздействия на реальность, определение К. Леви-Стросом принципов работы мифологического мышления, и прежде всего образности как формы передачи абстрактных понятий, обобщение Е.М. Мелетинским выводов предшественников по свойствам мифологического сознания, концепция мифа как центра моделирования мироздания М. Элиаде, концепция ритуала как основной формы реализации мифа В.Н. Топорова¹.

Положения, выносимые на защиту:

1. Результирующая функция антропоморфных изображений в традиционной культуре обских угров заключалась в кодировании полного жизненного цикла человека, трактуемого традиционным сознанием как серия переходов из одной формы бытия в другую.

2. Первый этап жизни человека (внутриутробное развитие) маркирует обрядовая кукла – сос. На данном этапе она является материальной формой еще не родившегося человека и несет в себе функции связи матери и ребенка с Сянь.

3. Второй этап (рождение и младенчество) также сопровождают обрядовые куклы. Они символизируют переход ребенка из иного мира в мир людей и выполняют очистительную и охранительную функции.

4. На третьем этапе жизни человека (период детства) антропоморфные изображения – куклы – используют только девочки. Куклы выполняют функции социализации и инкультурации, являясь средством символического моделирования окружающей действительности.

5. Четвертый этап (взрослая жизнь) связан с изображениями духов, которые символизируют выделение природы и культуры как самостоятельных начал. При

¹ Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. 573 с.; Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1998. 784 с.; Леви-Строс К. Неприрученная мысль // Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1999. С. 112–336; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2000. 408 с.; Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994. 143 с.; Топоров В.Н. О ритуале: Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннесредневековых памятниках. М., 1988. С. 7–60.

этом местные духи маркируют природу, а семейные – пограничное состояние между культурой и природой.

6. На пятом этапе существования человека (бытие после смерти) его сопровождают изображения умерших – иттэрма. Они мыслятся как вместилище души и отражают представления обских угров о загробном мире. Вещные характеристики иттэрма, а также кукол и домашних духов выражают идею психосоматического единства человека и его мира, присущую традиционному сознанию обских угров.

7. Типы, выделенные в диссертации, свидетельствуют о наличии у антропоморфных изображений обских угров как универсальных (дерево, камень и металл как материал для изображения местных, домашних духов и иттэрма, ткань как общий материал для всех видов антропоморфных изображений, передача полодифференцирующих признаков через одежду и имена изображений и др.), так и локальных черт (клюв птицы как материал для изготовления кукол, растущие деревья – местных духов, кость – домашних духов, шкурка, волосы – иттэрма, большое разнообразие вариантов изображения лица у духов и иттэрма).

8. Эволюция материала, используемого для изготовления антропоморфных изображений, отражает изменения в отношениях человек – природа: переход от представления об их слитности к дистанцированию, а также показывает трансформацию мировоззрения от примата духовного в сторону материального начала.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе антропоморфных изображений у обских угров. Новизна исследовательского подхода состоит в том, что изучение материальных сторон предметов служило основой для выявления их символики, выводящей в область традиционного мировоззрения. В диссертации предложена концепция антропоморфных изображений как средства кодирования полного жизненного цикла человека, включающего разные миры и формы бытия. Выдвинуто положение о кукле как средстве моделирования окружающей действительности. Дана интерпретация изображений местных духов как маркеров природы, а семейных – как пограничного состояния между культурой и природой. Выявлена идея психосоматического единства человека, заложенная традиционным сознанием обских угров в антропоморфные изображения. В исследовании также впервые разработана типология антропоморфных изображений, прослежена их эволюция.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах по этнографии, истории и культуре народов Сибири. На основе предложенных разработок могут быть корректно воссозданы обрядовые элементы традиционной культуры хантов и манси в их архаичном варианте. Также работа может послужить хорошим подспорьем в практике музейного дела: при создании научных концепций экспозиций на тему традиционной культуры обских угров, при разработке тематических каталогов музеев по традиционному мировоззрению хантов и манси, проведении атрибуции культовых предметов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации опубликованы в 10 статьях, 2 из них в изданиях, рекомендованных ВАК, изложены в докладах на следующих научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры» (2006, 2007, 2008, 2009, Томск, ТГУ); X Всероссийская конференция «Наука и образование» (2006, Томск, ТГУ); Конференция, посвященная юбилею доктора исторических наук Л.М. Плетневой (2006, Томск, ТГПУ); XV Международная Западно-Сибирская археолого-этнографическая конференция (2010, Томск, ТГУ); Всероссийская научно-практическая конференция «Томский Север: Земля Каргасокская – боль и гордость России» (2011, Каргасок, Администрация Каргасокского района).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. В первой главе приводятся различные подходы к изучению игры, дается развернутая характеристика кукол как объектов игры, составляется их типология, выявляются функции и символика, рассматривается обрядовая кукла. Во второй главе характеризуются изображения духов, дается описание их одежды, мест хранения, разрабатываются типологии, выявляются их обрядовые функции и символика. В третьей главе дается характеристика изображений умерших, составляется их типология и выявляется символика. Приложения содержат таблицы, включающие характеристику антропоморфных изображений, составленную на основе литературных данных и музейных коллекций, расшифровку записи развернутых интервью с представителями хантыйской культуры, а также иллюстративный материал, характеризующий антропоморфные изображения у обских угров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит характеристику квалификационных признаков работы.

Первая глава «Игрушки» включает шесть параграфов, посвященных играм и игрушкам.

В параграфе «*Игра в культуре*» выделены и охарактеризованы три подхода в изучении игры – психологический, социальный и деятельностный. В рамках психологического подхода игра рассматривается как особый вид деятельности, служащий проявлению чувств и фантазии ребенка. Социальное направление трактует игру как средство социализации ребенка. Согласно концепциям деятельностного подхода, ребенок «врастает» в трудовую деятельность взрослых двумя способами: несложные трудовые операции он усваивает методом подражания, участвуя в них наряду со взрослыми, а приобретение навыков для выполнения сложных трудовых операций происходит в процессе игры. Применительно к этнографическому анализу игры в традиционной культуре обских угров указывается, во-первых, незначительность историографии; во-вторых, преобладание социального и деятельностного подходов; в-третьих, на эмпирическом уровне иллюстрируются основные общетеоретические подходы к игре.

В параграфе «*Игрушки мальчиков*» рассмотрены образные игрушки мальчиков. Подчеркнуто, что чаще всего мальчики играли в оленей. Игрушки-олени у хантов повсеместно изготавливались из дерева, но отличались локальной спецификой в конструкции: из бруска игрушку изготавливали ханты рр. Обь, Казым, Аган; из щепы – ханты р. Вах. Антропоморфных изображений в игрушках мальчиков обских угров не выявлено.

В параграфе «*Игрушка девочек – кукла*» выявляются конструктивные особенности кукол у обских угров. Общими для них чертами стали отсутствие лица (чтобы не вселились «духи»), а также наличие кукольной одежды, представляющей собой мини-копию взрослой. Именно одежда служила средством разделения кукол по половому признаку. Различия у кукол наблюдались в форме головы и материале, используемом для ее изготовления. У манси повсеместно бытовали куклы, изготовленные из ткани, у хантов выявлено большее разнообразие материалов. Обдорские, березовские, аганские ханты в качестве головы и туловища куклы использовали клюв и шкурку водоплавающей птицы, остальные группы хантов употребляли ткань. При использовании ткани наблюдалось разнообразие локальных вариантов в изготовлении головы: в виде многослойного овала – у юганских хантов, в виде многослойного круга – у пимских хантов, в виде многослойного сердечка – у тромаганских, аганских хантов.

Кроме кукол, среди образных игрушек девочек встречались и олени. Речь идет об игрушке-олене из клюва водоплавающей птицы, образующего тулово, рога имитировала вставленная в носовое отверстие изогнутая грудная косточка птицы.

В параграфе «*Одежда как атрибут куклы*» дается характеристика одежды кукол, выявляется ее символика. Из всего костюма обских угров на куклах-женщинах присутствовала нижняя или верхняя плечевая одежда, на куклах-мужчинах – только верхняя плечевая одежда. Куклы-младенцы одежды не имели. В кукольной одежде четко противопоставлялась глухая (мужская) и распашная (женская), особо подчеркивались платок и накосные украшения женщин. Одежда кукол акцентировала гендерную характеристику, оппозицию мужское – женское, а также особый магический статус женщины. В целом одежда кукол служила воплощением внешнего образа человека.

Параграф «*Функции и символика куклы в игре*» посвящен выявлению функций и символики, заложенных в конструкции кукол.

По конструктивным характеристикам куклы делятся на два вида. Наиболее архаичными являлись куклы с головой из клюва птицы. Использование для создания основы куклы-человека данного материала раскрывало древний пласт в воззрениях обских угров, отражающий слитность человека и природы. Однако птичий клюв становился куклой и приобретал значение человека, только если на нем появлялась одежда. Сначала это были лишь кусочки ткани, позднее они сменились одеждой, повторяющей взрослую. Дальнейшее развитие шло в рамках вытеснения из куклы конструкции природной основы. Появился новый вид – куклы, сделанные из ткани.

Указанные изменения отразили формирование новой парадигмы в человеческом мышлении – разделение человека и природы, установление между ними субъектно-объектных отношений.

Важная функция кукол предполагала подготовку к восприятию мифологической картины мира. Образ человека в кукле передавался через птицу, которая служила воплощением демиурга, Торума и его сыновей, включая Мир-сусне-хума, а также богини земли Калтась. Это выражало идею единства окружающего мира в разных формах его бытия, а кукла своей основой способствовала усвоению этой идеи. Использование в качестве основы шкурки птицы несло и иную символическую нагрузку. В культуре обских угров птица символизировала душу. Таким образом, духовное начало в человеке через куклу передавалась не изображением лица, а самой основой, используемой для ее изготовления.

Кроме того, игрушки – это миниатюрный набор предметов для будущих занятий. Данное преобразование делало многообразной власть человека над вещью. Во-первых, человек становился субъектом – активным началом, влияющим на вещи. Девочки уподоблялись творцам в плане моделирования реальности, когда играли в куклы. Во-вторых, обращение к модели предоставляло возможность перейти от чувственного восприятия к «умопостигаемым измерениям». Поскольку кукла служила моделью человека, она должна была нести информацию о нем самом. В связи с этим неслучайной оказывается традиционная норма – запрет на изображение лица. Объяснение этого табу – чтобы в куклу не вселилась душа. Следовательно, кукла маркировала телесную оболочку человека. С учетом древнейшего материала для основы куклы – шкурки птицы, символизировавшей душу, кукла выражала идею психосоматического единства человека в традиционной культуре обских угров.

Параграф *«Кукла в обряде»* посвящен анализу обрядовых кукол. Они связаны с рождением ребенка, имели форму игрушки для девочек, маркировали внутриутробный период ребенка и часть младенчества, до перехода новорожденного из потустороннего мира в мир человека. Обрядовые куклы выполняли очистительную, охранительную функции, функцию мантики. Кроме того, выделялись обрядовые куклы, связанные с женскими священными местами. Они символизировали приношения женским духам-покровителям, а возможно, и их самих.

Вторая глава «Изображения духов» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются различные категории духов.

В параграфе *«Всеобщие и местные духи»* осуществляется типология и выявляется символика всеобщих духов. Подчеркивается, что всеобщие духи отражали представления обских угров о структуре Вселенной и выполняли довольно общие функции. Через них антропоморфизировались основополагающие категории бытия – добро, зло, жизнь, смерть, здоровье, благополучие. Изображений духов не делали, что было предопределено спецификой первобытного мышления, оперировавшего образами. Понятия вклеивались внутрь вещей, которые служили образами. Вещь

заменяла понятие¹. Следовательно, отсутствие изображений всеобщих духов и расплывчатость их образов являлись следствием позднего оформления самих понятий.

В параграфе представлена типология местных духов на основе материала, половой принадлежности, оформления головы, лица.

1. Изображения из дерева

А. Изображения мужчин:

- с обозначенными глазами и носом (ханты; манси, в том числе манси р. Сосьва);
- с обозначенными чертами лица (ханты, в том числе обдорские, салымские, обские, васюганские ханты; манси р. Сыгва);
- с вырезанными чертами лица (ханты, в том числе обские, березовские, тромъеганские, юганские ханты; манси, в том числе манси р. Сосьва, манси р. Северная Сосьва, манси р. Ляпин, манси р. Манья);
- с лицом, покрытым металлом (ханты, в том числе березовские, салымские ханты);
- многоголовые (ханты, в том числе березовские ханты);
- лицо образует силуэт птицы (манси р. Сосьва).

Б. Изображения женщин:

- с обозначенными чертами лица (ханты, в том числе обдорские ханты);
- с вырезанными чертами лица (ханты, в том числе северные, березовские, юганские ханты; манси, в том числе северные манси, манси р. Ляпин);
- с лицом, покрытым металлом (ханты, в том числе казымские, ваховские ханты);
- многоголовые (ханты, манси).

В. Изображения без указания пола:

- с обозначенными чертами лица (ханты, в том числе обдорские, иртышские ханты, ханты р. Обь, ханты р. Васюган; манси);
- с лицом, покрытым металлом (ханты, манси);
- без черт лица (иртышские ханты).

2. Изображения в виде личин на деревьях

А. Без указания пола:

- с вырезанными чертами лица (ханты; манси, в том числе манси р. Северная Сосьва);
- в виде пня с вырезанным лицом (ханты р. Вах).

3. Изображения из камня

А. Изображения мужчин:

- с обозначенными чертами лица (ханты, в том числе васюганские ханты);
- с вырезанными чертами лица (манси р. Ляпин).

Б. Без указания пола:

- с обозначенными чертами лица (ханты, манси).

¹ Леви-Строс К. Неприрученная мысль // Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1999. С. 127.

4. Изображения из металла

4.1. Изготовленные из свинца

А. Изображения мужчин:

- с обозначенными чертами лица (ханты).

Б. Изображения женщин:

- с обозначенными чертами лица (ханты).

4.2. Изготовленные из серебра

А. Изображения мужчин:

- зооморфные фигурки (манси р. Сосьва).

Б. Изображения женщин:

- с обозначенными чертами лица (манси р. Конда).

4.3. Изготовленные из олова

А. Без указания пола:

- с обозначенными чертами лица (березовские ханты).

4.4. Изготовленные из меди

А. Изображения мужчин:

- с обозначенными чертами лица (манси р. Ляпин).

Б. Без указания пола:

- без черт лица (березовские ханты).

4.5. Изготовленные из бронзы

А. Без указания пола:

- молот (манси р. Северная Сосьва).

4.6. Вид металла не указан

А. Изображения женщин:

- зооморфные фигурки (манси р. Манья);

- молоток (манси р. Ляпин).

Б. Без указания пола:

- с вырезанными чертами лица (ханты, манси).

4.7. Изображения из оружия

А. Изображения мужчин:

- из сабли (березовские ханты);

- из стрел (березовские ханты, манси р. Ляпин, манси р. Сыгва).

5. Изображения из ткани

А. Изображения мужчин:

- без черт лица (березовские ханты, салымские ханты; манси р. Ляпин).

Б. Изображения женщин:

- без черт лица (манси р. Ляпин).

На основе полученных данных выявляются инвариантные и вариативные черты и семантика местных духов у обских угров.

Для обских угров в целом характерными были мужские деревянные изображения с вырезанным или обозначенным лицом; женские – с вырезанным лицом, без

указания пола – с обозначенным лицом. Только ханты использовали деревянные мужские и женские изображения с лицом, покрытым металлом; мужские многоголовые фигурки; манси р. Сосьва – деревянное мужское изображение с нарисованной на лице птицей; иртышские ханты – деревянные изображения без указания пола и без черт лица. Изображения в виде личин на деревьях были общими для обских угров. Характерным лишь для хантов р. Вах было изображение в виде личины на пне.

Фигурки из камня использовались и хантами, и манси. Они были без указания пола, с обозначенными чертами лица.

Изображения, изготовленные из металла, без указания пола, с вырезанными чертами лица зафиксированы у хантов и манси. В качестве специфических для манси р. Манья следует указать изображение женского духа, состоящее из зооморфных фигурок, у ляпинских манси – женскую фигурку в виде молота. Мужские и женские фигурки из свинца, с обозначенным лицом изготавливали только ханты; из серебра – манси р. Сосьва (мужское зооморфное изображение), манси р. Конда (женское изображение, с чертами лица); из олова – березовские ханты; из меди – манси рр. Ляпин, Северная Сосьва, березовские ханты.

Изображения из ткани, без черт лица бытовали у березовских, салымских хантов; манси р. Ляпин. У последних это были мужские и женские фигурки, а у первых – только мужские.

Местные духи обеспечивали удачу в охоте, во время рыбной ловли, а также заботились о здоровье определенного коллектива. Несмотря на локальную вариативность основы и оформления лица, местные духи находились на священных местах, которые были выключены из сферы практической деятельности человека. С большим почетом и уважением относились к самой территории, а также к изображениям, находившимся там. Территория местного духа воспринималась как особый мир, который не подчинялся человеку, но от него зависела жизнь людей. По этой причине отношение обских угров к местным духам оставалось почтительным. Следовательно, местные духи символизировали природное начало, во многом стихийное и непредсказуемое для человека, инаковое по отношению к миру людей, их культуре. Используемый для изготовления изображений местных духов архаичный материал – дерево – олицетворял стихийное, природное начало. Символику связи местных духов с природой отражал и характер их одежды, которая маркировала культурное начало. Чаще всего местные духи были раздеты, иногда – обернуты тканью, очень редко – одеты. Таким образом, через изображения местных духов антропоморфизировали представления о природе как особом по отношению к человеку, культуре мире.

В параграфе *«Домашние духи»* составлена их типология.

1. Изображения из дерева

А. Изображения мужчин:

– с вырезанными чертами лица (тромъеганские, иртышские, салымские ханты);

– с бусинами вместо глаз (обские ханты; северные манси).

Б. Изображения женщин:

– с вырезанными чертами лица (салымские ханты, тромъеганские ханты);

– с бусинами вместо глаз (васюганские ханты);

– лицо в виде монеты (северные ханты);

– с лицом, покрытым металлом (иртышские ханты).

В. Изображения без указания пола:

– с обозначенными чертами лица (васюганские ханты, юганские ханты, салымские ханты; манси);

– с вырезанными чертами лица (ханты, в том числе казымские, березовские, васюганские, иртышские, северные ханты; манси, в том числе манси р. Северная Сосьва);

– без черт лица (ханты, в том числе северные ханты; манси);

– с бусинами вместо глаз (васюганские, обские, александровские ханты);

– с лицом, покрытым металлом (васюганские ханты);

– многоголовые (иртышские ханты).

2. Изображения из камня

А. Без указания пола:

– с обозначенными чертами лица (ханты, в том числе васюганские, александровские, юганские ханты);

– с вырезанными чертами лица (васюганские ханты).

3. Изображения из металла

3.1. Изготовленные из свинца

А. Изображения женщин:

– с обозначенными чертами лица (васюганские ханты).

Б. Без указания пола:

– с обозначенными чертами лица (обские ханты, березовские ханты);

– с вырезанными чертами лица (иртышские ханты);

– зооморфные фигурки (березовские ханты);

– многоголовые (иртышские ханты).

3.2. Изготовленные из меди

А. Изображения женщин:

– с обозначенными чертами лица (обские ханты);

– с вырезанными чертами лица (васюганские ханты).

Б. Без указания пола:

– с вырезанными чертами лица (васюганские ханты);

– без лица (березовские ханты).

3.3. Изготовленные из олова

А. Без указания пола:

– с обозначенными чертами лица (салымские ханты).

3.4. Изготовленные из жести

А. Без указания пола:

- без черт лица (березовские ханты).

3.5. Вид металла не указан

А. Без указания пола:

- с обозначенными чертами лица (васюганские, александровские, юганские ханты; манси);
- с вырезанными чертами лица (васюганские ханты).

3.6. Изготовленные из оружия

А. Без указания пола:

- из стрел (манси р. Северная Сосьва).

4. Изображения из ткани

А. Изображения мужчин:

- без черт лица (манси).

Б. Изображения женщин:

- с вышитым лицом (казымские ханты).

В. Без указания пола:

- без черт лица (березовские ханты; манси, в том числе манси р. Сосьва).

5. Изображения из кости

А. Без указания пола:

- с вырезанными чертами лица (северные ханты; манси).

6. Основа изображения – речная раковина

А. Без указания пола:

- без черт лица (березовские ханты).

7. Основа изображения – зеркало

А. Без указания пола:

- без черт лица (манси р. Сосьва).

8. Основа изображения – монета

А. Без указания пола

- без черт лица (северные ханты)

9. Основа изображения – серебряная тарелка

А. Без указания пола:

- без черт лица (манси р. Северная Сосьва).

10. Изображения без основы

А. Изображения женщин:

- лицо в виде медной пуговицы (ханты; манси)

Б. Без указания пола:

- лицо в виде медной бляхи (ханты; манси);
- без черт лица (березовские ханты; манси).

В результате анализа выявлены общие черты, локальная специфика и символика домашних духов у обских угров.

Общими для обских угров были изображения домашних духов из дерева, без указания пола, с вырезанным или неоформленным лицом; изображения без твердой основы в виде женщины, с лицом из медной пуговицы, а также без указания пола, с лицом в виде медной бляхи. Изображения из камня, без знаков пола, с лицом были характерными для хантов; из металла, без указания пола, с обозначенным лицом, а также мужские изображения или без признаков пола, из ткани, без лица – для манси; изображения из кости – для манси и северных хантов.

Иртышские и васюганские ханты у деревянных изображений лицо покрывали металлом; у иртышских хантов бытовали многоголовые деревянные и металлические изображения. Металлические зооморфные фигурки, речную раковину для основы использовали березовские ханты; изображения из стрел делали манси р. Северная Сосьва, из зеркала – манси р. Сосьва. Фигурки духов из ткани с вышитым лицом изготавливали казымские ханты.

Домашние духи обеспечивали благополучие семьи или ее отдельного члена. Чаще всего они хранились в жилище: на чердаке или у дальней стены. Таким образом, изображения хранились там, где жил человек, в пространстве повседневного человеческого бытия. Вместе с тем в жилище у семейных духов существовало свое особое пространство, наделенное чертами сакрализации. Следовательно, они были связаны, с одной стороны, с миром человека, с его повседневной культурой, а с другой – с миром духов и природным началом, так как могли обращаться к более могущественным духам и посредством этого влиять на жизнь человека. Статусная двойственность домашних духов подтверждается и их конструктивными характеристиками: дерево как древняя основа, отражающая природное начало, и одежда как творение рук человека, проявление мира культуры. Чаще всего домашние духи были одеты; иногда завернуты в ткань и очень редко – раздеты. Очевидно, пограничный статус домашних духов определил и специфическое отношение к ним. Оно было далеко не таким почтительным, как к местным духам. Домашних духов можно было наказать или вообще выбросить и изготовить новых.

На основе собранных данных выявлена эволюция материала, используемого для изготовления местных и домашних духов. Для изготовления изображений местных духов в XVIII в. использовали дерево, камень, в XIX в. добавились металл и растущие деревья, в XX в. – ткань. Информация о домашних духах фиксировалась с XIX в. В это время изображения изготавливали из дерева, кости, без твердой основы – состоящие из одежды. Ханты, кроме того, делали изображения из камня и металла. В XX в. к деревянным и изображениям без основы добавились металлические и тканевые фигурки. Как видим, со временем природные материалы (дерево и камень) дополнялись рукотворными (металл и ткань), т.е. через эволюцию материала в изображениях духов выявляется смещение символики от природного к культурному началу.

В вещных характеристиках изображений духов была выявлена оппозиция материальное – духовное. Лицо у изображений, согласно традиционному мировоззрению обских угров, выступало символом души. У изображений духов лицо чаще всего вырезалось, что подтверждает наличие у них души. Материальное начало в человеке подчеркивала одежда. На изображениях местных духов одежды чаще всего не было, ее заменяла тканевая обмотка, а на изображениях домашних духов в большинстве случаев одежда присутствовала. Из этого следует, что изображения духов, как и кукол, выражали идею психосоматического единства в человеке.

Третья глава «Изображения умерших (иттэрма)» включает в себя два параграфа.

Параграф *«Характеристика изображений умерших»* содержит описание данных антропоморфных изображений, составленное на основе письменных источников и музейных коллекций.

В параграфе *«Анализ изображений умерших»* разработана их типология.

1. Иттэрма из дерева

А. Изображения умерших мужчин:

- с пуговицей вместо лица (обские угры);
- с монетой вместо лица (сел. Шишинги на р.Обь, нижеобские ханты);
- с медной бляхой вместо лица (березовские ханты);
- без черт лица (манси в селении Ломбовож на р. Ляпин, нижеобские ханты);
- с намеченными чертами лица (нижеобские ханты);
- с прорезанными чертами лица (манси в поселке Хурум-пауль на р. Ляпин, манси в селении Ломбовож на р. Ляпин, обские и нижеобские ханты).

Б. Изображения умерших женщин:

- с пуговицей вместо лица (обские угры);
- с монетой вместо лица (ханты сел. Шишинги на р. Обь, манси в селении Ломбовож на р. Ляпин);
- с медной бляхой вместо лица (березовские ханты);
- с прорезанными чертами лица (сел. Шишинги на р. Обь, манси в поселке Хурум-пауль на р. Ляпин, манси в селении Ломбовож на р. Ляпин).

В. Изображения умерших детей:

- с прорезанными чертами лица (манси в поселке Хурум-пауль на р. Ляпин);
- с намеченными чертами лица (березовские ханты).

2. Иттэрма из шкурок

А. Изображения умерших мужчин (обские угры)

3. Иттэрма из ткани

А. Изображения умерших мужчин:

- без черт лица (ура у северных хантов, иттэрма у манси в поселке Хурум-пауль на р. Ляпин, северные ханты);

- с прикрепленными к голове волосами (обские манси);
- с монетой вместо лица (верхнесосьвинские манси);
- с оловянным украшением вместо лица, прикрепленными к голове волосами (казымские ханты).

Б. Изображения умерших женщин:

- без черт лица (ура у северных хантов, иттэрма у манси в поселке Хурум-пауль на р. Ляпин, северные ханты, нижеобские ханты);
- с прикрепленными к голове волосами (обские манси);
- с монетой вместо лица (манси в селении Ломбовож на р. Ляпин, верхнесосьвинские манси);
- с оловянным украшением вместо лица, прикрепленными к голове волосами (казымские ханты);
- со стеклянной болванкой вместо головы (манси).

4. Иттэрма без твердой основы

А. Изображения умерших мужчин:

- основу составляет одежда (нижеобские ханты);
- с монетой вместо лица (ханты р. Обь, манси в селении Ломбовож на р. Ляпин).

Б. Изображения умерших женщин:

- основу составляет одежда (нижеобские ханты, ханты р. Сыня);
- с монетой вместо лица (ханты р. Обь).

5. Иттэрма из металла

А. Изображения умерших мужчин:

- свинцовые (ханты р. Сыня);
- свинцовые без черт лица (обские угры);
- свинцовые с намеченными чертами лица (сел. Нимвожгорт на р. Сыня);
- металлические (сел. Вытвожгорт на р. Сыня).

Б. Изображения умерших женщин:

- свинцовые (ханты р. Сыня).

6. Иттэрма из волос

А. Изображения умерших мужчин:

- без черт лица (нижнесосьвинские манси);
- с пуговицей вместо лица (березовские ханты).

Б. Изображения умерших женщин:

- без черт лица (нижнесосьвинские манси);
- с пуговицей вместо лица (березовские ханты).

Выделенные типы позволили определить инвариантные черты и локальные особенности, символику изображений умерших у обских угров.

Наиболее распространенным материалом для изготовления изображений умерших было дерево. При его использовании наблюдалось максимальное число

вариантов исполнения лица у мужских и женских изображений (лицо имитировали монета, пуговица, оно вырезалось, было намечено или отсутствовало). На втором месте по степени распространенности стояли изображения из ткани, без черт лица или с различными предметами вместо него. Еще реже встречались металлические фигурки. Изображения умерших без твердой основы изготавливали северные, в том числе нижнеобские, сынские ханты, у манси данные изображения встречались только на р. Ляпин. Менее распространенными были иттэрма, выполненные из волос (нижнесосьвинские манси, березовские ханты). Об изготовлении изображений умерших из шкурок встречено только единичное упоминание. Эволюция иттэрма от деревянных и тканевых фигурок к изображениям без твердой основы символизировала постепенный отход от духовного и усиление материального начала в символике иттэрма.

Непременным атрибутом изображений умерших была зимняя одежда, которая отражала представления обских угров о загробном мире и связи с ним иттэрма. Одежда как выражение материального начала в человеке подчеркивала в иттэрма именно эту составляющую.

Наиболее поздним вариантом изображений умерших были ура. Упоминания о них встречались только во второй половине XX в. Также об их более позднем происхождении говорит материал, используемый в качестве основы, – ткань или отсутствие твердой основы вообще.

Заключение подводит итог проведенному исследованию. В нем подчеркивается, что в традиционной культуре обских угров антропоморфные изображения символизировали полный жизненный цикл человека. При этом границы человеческого бытия не совпадали с рубежами физического существования. Они мыслились шире последних и охватывали цикл бытия, включающий мир реальный и мир потусторонний. На каждом этапе маркировки антропоморфные изображения имели различные конструкции, функции и символику, сопряженную с базовыми мировоззренческими понятиями – человек, культура, природа. Окружающий мир проецировался традиционным мировоззрением на человека и символически осмыслялся посредством комплекса антропоморфных изображений.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

1. Золотарева Н.В. Явление антропоморфизации в традиционной культуре обских угров / Н.В. Золотарева // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 348. – С. 59–62. (0,5 п.л.)
2. Золотарева Н.В. Изображение умерших в традиционной культуре обских угров: вещь и знаковая / Н.В. Золотарева // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 351. – С. 62–65. (0,5 п.л.)

Публикации в других научных изданиях

3. Гуткевич Н.В. Традиционная игрушка обских угров и самодийцев / Н.В. Гуткевич // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета. – Томск, 2005. – С. 110–111. (0,1 п.л.)
4. Гуткевич Н.В. Куклы и изображения духов обских угров и самодийцев / Н.В. Гуткевич // Наука и образование : X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (15–19 мая 2006 г.) : материалы конференции : в 6 т. – Томск, 2006. – Т. 4 : История. – С. 226–229. (0,2 п.л.)
5. Гуткевич Н.В. Игрушки и изображения духов (опыт сравнительного анализа) / Н.В. Гуткевич // Этюды культуры-2006 : Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 19 апреля 2006 г. – Томск, 2006. – Ч. 1 : Музеология и культурное наследие. – С.132–137. (0,3 п.л.)
6. Гуткевич Н.В. Антропоморфизация в традиционной культуре: куклы, изображения духов и умерших у обских угров и самодийцев / Н.В. Гуткевич // Археология и этнография Приобья : материалы и исследования : сборник трудов кафедры археологии и этнологии. – Томск, 2007. – Вып. 1. – С. 43–50. (0,4 п.л.)
7. Гуткевич Н.В. Научная концепция экспозиции «Человек и его образы в культуре обских угров / Н.В. Гуткевич // Этюды культуры-2007 : Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 20 апреля 2007 г. – Томск, 2007. – Ч. 1 : Музеология и культурное наследие. – С. 88–92. (0,3 п.л.)
8. Гуткевич Н.В. Куклы обских угров и их символика / Н.В. Гуткевич // Этюды культуры-2008 : Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 25 апреля 2008 г. – Томск, 2008. – Ч. 1 : Музеология и культурное наследие. – С. 49–53. (0,18 п.л.)
9. Золотарева Н.В. Изображения духов у обских угров и самодийцев / Н.В. Золотарева // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний : материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск, 2010. – С. 170–172. (0,43 п.л.)
10. Золотарева Н.В. Кукла обских угров в дихотомии реального и возможного / О.М. Рындина, Н.В. Золотарева // Этнокультурное наследие народов Севера России : к юбилею доктора исторических наук, профессора З.П. Соколовой. – М., 2010. – С. 183–190. (0,2/0,4 п.л.)

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а